

К.И. Дубовенко

НЕИЗВЕСТНЫЕ ЗАМЕТКИ В.А. ЖУКОВСКОГО В КНИГЕ Ю. МАРТИНА «НАПОМИНАНИЕ О ГРЕХОПАДЕНИИ, ИСКУПЛЕНИИ И ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ» (1840)

В статье исследуется материал неизвестных заметок В.А. Жуковского, связанных с предполагавшимся переводом на русский язык книги немецкого теолога Ю. Мартина «Erinnerung an die Lehren von der Sünde, von der Erlösung und von dem Schicksal des Menschen nach dem Tod» (1840). Осмыслена тема «наследной греховности» человека как важнейшей составляющей в системе позднего религиозно-романтического сознания В.А. Жуковского, осуществлена попытка определить место указанного сочинения в пространстве религиозных исканий русского классика. Автографы и маргиналии расшифровываются и комментируются в соотношении с аутентичным Жуковскому немецким окружением и контекстом последнего десятилетия жизнетворчества.

Ключевые слова: неизвестный перевод В.А. Жуковского, немецкая духовно-назидательная литература, религиозные искания В.А. Жуковского 1840–1850-х гг.

Книги основоположника русского романтизма В.А. Жуковского по-прежнему являются интереснейшим материалом, хранящим на своих страницах еще не открытые грани мировоззрения и позднего творчества, когда поэту открылась «метафизическая поврежденность души грехом» [1. С. 414] и начался неустанный духовный поиск, столь явно отозвавшийся во всем его творчестве периода 1840–1850-х гг. Вполне закономерным для глубокого и всестороннего изучения этой темы представляется выбор книги «Напоминание о грехопадении, искуплении и загробной жизни» немецкого теолога Юлиуса Мартина¹, экземпляр которой был обнаружен в архиве В.А. Жуковского. На этот материал прозорливо указывал И.Ю. Виноцкий, замечая, что «роль указанного сочинения в религиозных поисках Жуковского еще предстоит выяснить» [3. С. 424]. На белых листах бумаги, вшитых между страницами печатного издания этой книги, располагаются русскоязычные заметки, сделанные рукой поэта и связанные

¹ *Martin J. Erinnerung an die Lehren von der Sünde, von der Erlösung und von dem Schicksal des Menschen nach dem Tode. Marburg, 1840.*

с предполагавшимся переводом сочинения, который, к сожалению, так и не был закончен. Четыре листа заполнены карандашными записями владельца, которые условно можно разделить на шесть отдельных тезисов, объединенных общей темой грехопадения. Предположительно Жуковский изучал труд немецкого проповедника в начале 1840-х гг., сразу после выхода книги из печати. Выбор «Напоминания о грехопадении» для осуществления перевода на русский язык также в известной мере обуславливается окружением первого русского романтика. И.Ю. Веницкий, ссылаясь на прижизненного биографа Жуковского К. Зейдлица, справедливо отмечает, что «тема греховности человека занимала важное место в пиетистском мирозерцании семьи Рейтернов» [З. С. 424] и, естественно, в мирозерцании самого Жуковского, который стал неотъемлемой частью этой семьи после женитьбы на Елизавете фон Рейтерн. Кроме того, мотив греха являлся не просто организующим при чтении поэтом немецкой духовно-назидательной литературы, образуя важнейшую составляющую в системе позднего религиозно-романтического сознания В.А. Жуковского, но и нашел воплощение в цикле поздних статей 1845–1850-х гг. «Закон и грех», «Плоть-дух», «Таинство причащения» и др.

Вопрос о поврежденности человеческой души первородным грехом является центральным в христианском вероучении. Величайшей трагедией человечества, с точки зрения христианства, явилось грехопадение, когда первые люди, Адам и Ева, нарушили заповедь Господа и вкусили запретного плода, противопоставив, таким образом, свою собственную свободную волю воле Божией. Так человек отделился от Творца, сделался смертным, силы его души и тела пришли в разлад. Само понятие «первородный грех» – западного происхождения: согласно учению Церкви зачатие и рождение – тот канал, по которому передается прародительская вина. В западном богословии этот вопрос встал особенно остро с расцветом духовно-назидательной литературы в XIX в. в Германии. Проблема утраты человеком цельности души в результате первородного греха, его обреченность на страдание и стремление обрести ее вновь побудили целый ряд немецких теологов, среди которых Юлиус Мюллер (1801–1878) и Юлиус Мартин (даты рождения и смерти не установлены) к написанию фундаментальных исследований на эту тему.

Юлиус Мюллер – теолог протестантизма, один из влиятельнейших догматиков Нового времени, в 1838–1839 гг. – ректор Марбург-

ского университета, важнейшим своим трудом считал двухтомное теологическое исследование «Христианское учение о грехопадении»¹. Первый том, вышедший в 1839 г. в Бреслау, посвящен «сущности и причинам греха» (*Wesen und Grunde der Sünde*), второй том, увидевший свет пятью годами позже, раскрывает «понятие наследного греха» (*der Begriff der Erbsünde*). В этом сочинении автор достаточно ясно очерчивает свою позицию, выступая ярким противником либерализма, полагая, что именно стремление к независимости и самостоятельности и есть главный и первейший источник греха.

В отличие от Ю. Мюллера об авторе «Напоминания о грехопадении» Юлиусе Мартине, учителе семинарии и внештатном священнике г. Хомбурга, известно совсем немного, несмотря на то, что его труды имели популярность в эпоху Нового благочестия и неопиетизма. «Напоминание о грехопадении, искуплении и загробной жизни», написанное им в 1840 г., преследует цель, по собственному выражению автора, «представить свои убеждения, которые состоят в полной гармонии с учением Церкви» [2. С. 1]. Интересно указание «für gebildete Laien» – «для образованных мирян» на титульном листе издания. Другими словами, автор адресует свою книгу не коллегам-теологам и людям, имеющим церковный сан, а простым верующим, которые смогут обрести в предложенном размышлении духовную пищу для себя и своих близких, что полностью соответствует направлению домашнего благочестия. Несмотря на отсутствие более или менее полной информации о личности священника и других его сочинениях, вполне ясным представляется созвучие его идей идеям Ю. Мюллера. К подобному заключению подводит не только синхронность публикаций, общность тематики и очевидная схожесть заглавий, но и тот факт, что книга Ю. Мартина была написана им и вышла из печати в городе Марбурге, где, как известно, ректором университета и главной фигурой являлся профессор Ю. Мюллер. Не исключено, что оба автора могли быть лично знакомы. Сочинение Ю. Мартина состоит из трех объемных разделов, которые в полном соответствии с названием книги посвящены грехопадению (*Vom Sündenfall*), искуплению греха (*Von der Erlösung*) и судьбе человека после его смерти (*Das Schicksal des Menschen nach dem Tod*). Важное место в первом разделе отведено тому, чтобы дать максимально точное определение термину «грех»: «Мы можем обозначить грех – как эгоистичное обособление человека от Бога» [2. С. 7]. Свобода рассматривается немецким теологом как

¹ Müller J. Die christliche Lehre von der Sünde. Breslau, 1839.

опасный инструмент, предоставляющий возможность духовно отстраниться от Всевышнего: «Под свободой мы понимаем не состояние, но возможность, а именно, возможность человека быть верным Богу или, напротив, отвернуться от Него» [2. С. 9]. Если человек способен грешить, повинуюсь своей свободной воле, то искупить содеянное самостоятельно, в сущности, невозможно. Именно эта неспособность человека к спасению самого себя доказывает то, что мы нуждаемся в Спасителе, – об этом в простых выражениях и ясных образах повествует второй раздел интересующей нас книги. Третий раздел книги стремится найти ответы на два глобальных вопроса, касающихся участи смертного человека: в какое состояние вступает человек сразу же после смерти и существует ли вечное проклятие.

По замыслу В.А. Жуковского, русскоязычная версия книги о грехопадении, искуплении и загробной жизни должна была предваряться предисловием переводчика, которое послужило бы органическим дополнением к авторскому. Об этом свидетельствует пространный оригинальный текст на первой странице записей, начинающийся словами: «*Я христианин. <...> Я человек <нрзб.> любви Божией*» [5. Л. 2]. Дальнейшее развитие мысли отталкивается от «*наследности греха первородного*», продолжаясь поиском возможности этот грех «*искупить*». Единственной возможностью искупления, с точки зрения Жуковского, является избрание человеком «*христианского пути*»: пути не свободы, но любви Божией. Финальный абзац предисловия начинается словами: «*Счастливы христиане внутри пути христианского*» [5. Л. 2]. Подобная концепция целиком согласуется с христианской философией В.А. Жуковского, где «прошедший через грехопадение, осознание своей греховности и раскаяние, исполненный скорбью по поводу своего несовершенства, человек способен выбрать путь самосозидания, приближающий его к Богу» [6. С.178].

Все последующие записи, сделанные поэтом, относятся к переводу отдельных частей из первой главы книги Ю. Мартина «Грехопадение», которая открывается упоминанием первых людей, Адама и Евы, в Ветхом и Новом Заветах. Интересно, что само понятие первородного греха несколько по-разному трактуется в западном и православном богословии. Как было сказано, термин «первородный грех» был введён западными богословами для обозначения личного греха Адама и Евы, вина за который лежит на

каждом из их потомков. В православии же это не личный грех прародителей, для их обозначения был введен другой термин – «прародительский грех», а возникшее вследствие преслушания первых людей глубочайшее наследственное повреждение самой человеческой природы. Это повреждение поразило душу и тело таким образом, что раскололо их между собой изнутри. В результате возникли так называемые естественные, не зависящие от самого человека страсти в душе и теле: забота о жизни, нужда в пище, сне, одежде, зависимость от природы, подверженность болезням, старости, смерти. И хотя сами по себе эти страсти не являются греховными, тем не менее они являются той самой зыбкой почвой, на которой человек легко делается послушным рабом противоестественных страстей. Другими словами, человек стал удобопреклонным ко греху. Вслед за автором Жуковский переводит:

Грехопадение

В Древнем Завете

В Новом Завете

Пав. II Кор.

Римь. 3, 12–23

О грехе

1. Грехопадение

а) Бог в начале создал одного человека – мужа и жену

Это равномерно утверждает древний (1 М. 1.2) и новый завет. Бог создал чтобы все поколения людей на земле от одной происходили крови говорит апостол Пав<ел> [5. Л. 6].

Следующие заметки касаются состояния первосозданного человека до первородного греха. Ведь, как известно, Господь создал человека по образу и подобию своему – святым и безгрешным. Так, человек не был изначально наделен от Всевышнего грехом, но был наделен свободной волей, следуя которой отступил от Бога и пошел против воли Божьей:

Первый человек создан чистым [5. Л. 6 об.]

Зло вошло в мир не вследствие творческого акта

Но Святость Божия есть нечто непост<ижимое> без существова<ния> греха

Зло противоречит Богу

Его святость есть противоречие

Святость есть Божие самоутверж<дение>, его любовь к самому себе

Он лишь <нрзб.> себя любит

В творен<ии> <нрзб.> его любовь к самому себе
Ибо мир не созд<ан> по произволу, а по воле
Его воля есть его сущест<во>/сущест<вование>
Мир с<лужит> воле
Все в нем есть следств<ие> его воли
Следовательно человек создан им без греха
Иначе Бог сам
уничтожит
<нрзб.> саму божественн<ую> и<дею>
Или тогда грех не противоречит Богу
что уничтожит <нрзб.> нравственность [5. Л. 8].

Эти мысли вполне согласуются с идеями, выраженными Жуковским в одной из поздних религиозно-философских статей 1844–1847 гг. из цикла «Мысли и замечания»: *Тело, до падения чистое*, по своей испорченности от падения сделалось главным врагом души человеческой. *Душа по натуре своей божественна*, дух бывает *по испорченности воли*, произведенной грехопадением, плотью, то есть работа тела и внешнего мира» [7. Т. 14. С. 311]. Однако существование греха необходимо, лишь в противопоставленности греху раскрывается истинная святость Божия, видится истинный масштаб жертвы, принесенной Иисусом Христом, является истинная цель христианства: «Христианство состоит в совершенной противоположности с нуждами падшего человека: цель Христианства есть уничтожение ветхого человека, с его первых дней, с его отторжения из-под власти его природы, и *без понятия о падении человека нет Христианства*. Если принять падение и вследствие оногo испорченность природы человеческой, то Христианство в совершенной противоположности с этою природою» [7. Т. 14. С. 293].

Примечательно, что в оригинальном немецком издании «Напоминания о грехопадении, искуплении и загробной жизни» отсутствует оглавление как таковое, есть лишь заголовки и подзаголовки, членившие текст на отдельные части. На последней странице издания Жуковский составляет собственный план, который, вероятно, послужил бы оглавлением к русскоязычной версии книги, если бы ее перевод был завершен.

План-автограф В.А. Жуковского

О Греховности

1. Грехопадении

Создание одного человека

Первосоздание человека

Возможность греха

Грехопадение

2. Всеобщая греховность

Грехопадение первого человека для
всего человеческого рода

Все грешники

И сие учение наследство
оспаривает

3. О сродстве наших грехов и грехов
предков

Определение сего понятия

Есть наследственный грех

Наследственная вина

Грех препятствует блаженству

О искуплении

О спасении не

собственными силами

Оправдание верою

Любовью Божественной

Милосердием во Христе

О оправдании

О вере

Освящение

Святой Дух

Движения Святого Духа

(О крещении)

Судьба человека

последнего (л. 62)

Заголовки в книге Ю. Мартина

I. Von der Sünde.

1. Vom Sündenfall.

a) Gott schuf im Anfang ein Menschen paar.

b) Der erste Mensch wurde rein erschaffen.

c) Die Möglichkeit der Sünde.

d) Der Sündenfall.

2. Von der allgemeinen Sündhaftigkeit

a) Der Fall Adams hat eine Folge gehabt
für das ganze Menschengeschlecht.

b) Alle Menschen sind Sünder.

c) Und doch findet gerade diese Lehre den
größten Widerspruch.

3. Von dem Zusammenhang unserer

Sünde mit der Sünde der Vorältern.

a) Genauere Bestimmung des Begriffs.

b) Es gibt eine solche Erbsünde.

c) Die Erbschuld.

d) Die Erbsünde ein Hindernis der Seligkeit.

II. Von der Erlösung

1. Nicht durch eigene Kraft

2. Rechtfertigung durch den Glauben

a) In der Liebe Gottes

b) Gottes Gnade in Christo

aa) Von der Rechtfertigung

bb) Von dem Glauben

3. Von der Heiligung

a) Der Heilige Geist

b) Wirkung des heiligen Geistes.

Anhang. Von der Taufe.

III. Das Schicksal des Menschen nach dem Tod.

Es gibt eine ewige Verdammnis

Подстрочный перевод

I. О грехе

1. О грехопадении

a) Сначала Бог создал человеческую пару

b) Первый человек создан чистым

в) Возможность греха

г) Грехопадение

2. О всеобщей греховности

a) Падение Адама возымело
последствие для всего
человеческого рода

b) Все люди – грешники

в) Но и это учение вызывает
множество возражений

3. О взаимосвязи наших грехов

с грехами прародителей

a) Точное определение понятия

b) Существует наследственный грех

в) Наследственная вина

г) Наследственный грех –
есть препятствие блаженству

II. О спасении

1. Не собственными силами

2. Оправдание верой

a) В любви Божией

b) Милость Божия во Христе aa)

О оправдании bb) О вере

3. Об освящении

a) Святой Дух

b) Воздействие святого Духа

Приложение. О крещении.

III. Судьба человека после смерти.

a) Существование вечное проклятье

Интересны некоторые характерные отличия плана Жуковского от заголовков автора в тексте оригинала. Так, «человеческая пара» превратилась у поэта в «одного человека». Подобное понимание, без сомнения, восходит к гипотезе о двойственной природе первого человека, где любовь двух супругов есть путь к восстановлению высшей гармонии (подробнее об этом см. статью И.Ю. Виноцкого). Священные брачные узы для Жуковского нерушимы, а супружеская пара неразделима, потому под одним человеком подразумевается муж и жена, другими словами, единое целое, прекрасное и совершенное, согласно божественному замыслу.

Не менее примечательно отсутствие в плане-автографе Жуковского раздела о существовании вечного проклятия. В оригинале раздел этот посвящен размышлению о том, есть ли оно на самом деле и может ли человек сознательно отринуть спасение Божье: «Кто допускает, что человек – есть существо свободное, тот должен допускать и возможность того, что человек на вопрос Господа: хочешь ли ты быть сыном моим и быть спасенным? – может ответить: Нет» [2. С. 7]. Думается, что Жуковскому, как человеку глубоко верующему претила сама мысль о том, что Бог может быть отвергнут. Идея вечного проклятия также представляется противоречащей самой божественной сути.

Роль «Напоминания о грехопадении, искуплении и загробной жизни» Ю. Мартина в религиозных поисках В.А. Жуковского представляется весьма немаловажной, поскольку с этого труда, судя по всему, и начинался путь первого русского романтика в немецкой духовно-назидательной литературе. Думается, что концепция греха, как составляющая позднего религиозно-романтического сознания Жуковского, развилась и обрела четкие формы параллельно с чтением и комментированием «Напоминания о грехопадении», поскольку к более поздним трудам Г. Мюллера, Т. Клифота, И. Фейта, которые также фокусируются на этом мотиве, поэт подходил уже с «готовыми мерками», точно зная, что его интересует.

Неверным было бы утверждать, что мотив греха возник в жизнетворчестве В.А. Жуковского в поздние годы. Тема эта совершенствовалась на разных этапах жизнетворчества, начиная с интереса молодого поэта в 1805 г. к поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай» («Грехопадение, плод запрещенный...»), в 1808–1814 гг. герои, совершившие грех и получившие за него справедливое наказание, становятся центром баллад «Адельстан», «Варвик», «Громобой», в 1830-е гг. уже ясно звучит мотив милости и сострадания к грешникам (баллады

«Покаяние», «Братоубийца», «Ленора» и др.), с совершенно особой религиозно-философской концепцией Жуковский подходит к теме греха в 1840-е гг., развивая ее в прозе и заметках из цикла «Мысли и замечания», оригинальной христианской философии. Несомненно, столь напряженное внимание к этому понятию в поздние годы объясняется не в последнюю очередь личными мотивами, все чаще возникает он в переписке с близкими. Особенно выделяется послание к С.М. Соллогуб от 22 сентября (4 октября) 1850 г., в котором Жуковский искренне и проникновенно пишет о вере, рассуждает о грехе и жертве Христа: «Все такие минуты самоотвержения выражены в той минуте Христа Спасителя, в которой, так сказать, он дошел до последней границы того человечества, которое сам на себя принял. Он был вполне человек, и потому мог сказать: *да пройдет чаша сия мимо*. В этом слове изобразилась вся человеческая *трепещущая* природа. Но вслед за ним произнесено: *да будет твоя, а не моя воля*. Первое принадлежит просто человеку; последнее – человеку без греха, человеку-Богу. В обоих случаях оно образец для грешного человека, покорного высшей воле» [7. С. 23].

Важность бумаг В.А. Жуковского 1840–1850-х гг. трудно переоценить: их материал позволяет открывать все новые и новые грани германофильства первого русского романтика. Поздние заметки, неизученные планы и записные книжки ставят вопрос о комплексном осмыслении и других бумаг в соотношении с аутентичным Жуковскому немецким окружением и контекстом последнего десятилетия его жизнетворчества.

Литература

1. Долгушин Д.В. Новый Завет в переводе В.А. Жуковского: история создания и публикации // Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа / пер. В.А. Жуковского. СПб., 2008.
2. Martin J. Erinnerung an die Lehren von der Sünde, von der Erlösung und von dem Schicksal des Menschen nach dem Tode. Marburg, 1840.
3. Виноцкий И.Ю. «Немая любовь» Жуковского // Пушкинские чтения в Тарту 5: Пушкинская эпоха и русский литературный канон: К 85-летию Ларисы Ильиничны Вольперт: в 2 ч. Тарту, 2011.
4. Müller J. Die christliche Lehre von der Sünde. Breslau, 1839.
5. ОР РНБ. Ф. 286. Оп. 1. № 59.
6. Айзикова И.А. Евангельские идеи, мотивы, образы в «святой прозе» В.А. Жуковского // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Петрозаводск, 2008. С. 168–197.
7. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М., 2004.

8. *Речь*, произнесенная в Имп. Дерптском университете 29-го января 1883 года ординарным профессором П.А. Висковатовым / С приложением двух писем В.А. Жуковского к графине Софье Михайловне Соллогуб. СПб., 1883. С. 22–23.

UNKNOWN NOTES OF V.A. ZHUKOVSKY IN THE BOOK *ERINNERUNG AN DIE LEHREN VON DER SÜNDE, VON DER ERLÖSUNG UND VON DEM SCHICKSAL DES MENSCHEN NACH DEM TODE (1840) BY JULIUS MARTIN*

Imagology and Comparative Studies, 2015, 2(4), pp. 121–131. DOI: 10.17223/24099554/4/6
 Dubovenko Ksenia I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ksenia.dubovenko@gmail.com

Keywords: unknown translation of V.A. Zhukovsky, German ecclesiastical-protreptic literature, Zhukovsky's religious quests of the 1840s–1850s.

In the article unknown notes of V.A. Zhukovsky about the Russian translation of the book *Erinnerung an die Lehren von der Sünde, von der Erlösung und von dem Schicksal des Menschen nach dem Tod* (1840) by German theologian Julius Martin are considered. The topic of man sinfulness as the most important component in the system of late religious-romantic consciousness of V.A. Zhukovsky is comprehended; and an attempt is made to determine the place of the named composition in the space of the Russian classical author's religious quests. The autographs and marginalia are attributed, dated and commented on basing upon the authentic German environment and the context of the last decade of Zhukovsky's creative life.

Books by V.A. Zhukovsky, the Russian Romanticism founder, are still an interesting material keeping on their pages undiscovered aspects of the writer's world view and late creativity. The role of J. Martin's *Erinnerung an die Lehren von der Sünde, von der Erlösung und von dem Schicksal des Menschen nach dem Tode* in the religious quests of V.A. Zhukovsky is important since, apparently, it is with this book that the journey of the first romanticist into the German ecclesiastical-protreptic literature began. Within this German-language publication there are Zhukovsky's Russian-language pencil notes on separate pages. They can be conditionally divided into six separate theses united by the common theme of the fall. It seems that the conception of sin as a component of V.A. Zhukovsky's late religious-romantic consciousness developed and gained clear forms simultaneously with reading and commenting *Erinnerung an die Lehren von der Sünde*, since the poet had a developed approach when dealing with the later works of H. Müller, T. Kliefoth, J. Veit, who were also focused on this motive, and knew exactly what he was interested in.

It would be wrong to say that the motive of sin appeared in the later years of V.A. Zhukovsky's creative life. This theme was perfected on different stages of his creative life beginning with the interest of the young poet to J. Milton's *Paradise Lost* in 1805. In 1808–1814 the heroes who sinned and received a fair punishment become the center of the following ballads: “Adelstan”, “Warwick”, “Stormbreaker”. In the 1830s the motive of mercy and compassion for sinners sounds clearly (the ballads “Repentance”, “Fratricide”, “Lenore” and others). In the 1840s Zhukovsky has a very special religious-philosophical approach to the theme of sin developing it in prose and articles from the *Thoughts and Observations* cycle which is original to Christian philosophy. Undoubtedly, such intensive attention to this notion in the later years may also be explained by personal motives as it occurs in the correspondence with the relatives.

The importance of V.A. Zhukovsky's documents in the 1840s–1850s can be hardly overestimated: the material allows to open more new aspects of the way the poet perceived

the German world. Later notes, unstudied plans and notebooks raise the question about a complex comprehension of other documents of this period.

References

1. Dolgushin, D.V. (2008) *Novyy Zavet v perevode V.A. Zhukovskogo: istoriya sozdaniya i publikatsii* [New Testament translated by V.A. Zhukovsky: the history of creation and publications]. In: *Novyy Zavet Gospoda nashego Iisusa Khrista. Perevod V.A. Zhukovskogo* [The New Testament of our Lord Jesus Christ. Translation by V.A. Zhukovsky]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
2. Martin, J. (1840) *Erinnerung an die Lehren von der Sünde, von der Erlösung und von dem Schicksal des Menschen nach dem Tode* [Remembering the teachings of sin, of redemption and of the destiny of man after death]. Marburg.
3. Vinit'skiy, I.Yu. (2011) "Nemaya lyubov'" Zhukovskogo [The "silent love" of Zhukovsky]. In: Leybov, R.G. (ed.) *Pushkinskie chteniya v Tartu 5: Pushkinskaya epokha i russkiy literaturnyy kanon: K 85-letiyu Larisy Il'inichny Vol'pert: V 2 ch.* [Pushkin readings in Tartu 5: Pushkin epoch and Russian literary canon: the 85th anniversary of Larissa Ilinichna Volpert]. Tartu.
4. Müller, J. (1839) *Die christliche Lehre von der Sünde* [The Christian doctrine of sin]. Breslau.
5. Manuscript Department of the National Library of Russia. Fund 286. List 1. No. 59.
6. Ayzikova, I.A. (2008) *Evangel'skie idei, motivy, obrazy v "svyatoy proze" V.A. Zhukovskogo* [Gospel ideas, motifs, images in the "holy prose" of V.A. Zhukovsky]. In: Zakharov, V.N. (ed.) *Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII–XX vekov* [Gospel texts in Russian literature of the 18th–20th centuries]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University.
7. Zhukovsky, V.A. (1999–2014) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t.* [Complete works and letters: in 20 v.]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
8. Viskovatov, P.A. (1883) *Rech', proiznesennaya v Imp. Derpt'skom universitete 29-go yanvarya 1883 goda ordinarnym professorom P.A. Viskovatovym. S prilozheniem dvukh pisem V.A. Zhukovskogo k grafine Sof'e Mikhaylovne Sollogub* [Speech at the Imperial. Tartu University on the 29th January 1883 by a full professor P.A. Viskovatov. With two enclosed letters of V.A. Zhukovsky to Countess Sofya Mikhailovna Sollogub]. St. Petersburg.